

Т. Н. Кандаурова

«БИОГРАФИКА» И КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ РОССИЙСКИХ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ И МЕЦЕНАТОВ НА СТРАНИЦАХ МУЗЕЙНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Последние десятилетия развития отечественной историографии отмечены ростом исследовательского интереса к проблемам российской биографики, включая вопросы просопографии¹. Эта тема стала одной из главных в историко-культурных исследованиях. Не стали исключением и такие области истории отечественной культуры, как музейное дело, музееведение и история российского собирательства и коллекционирования, прочно взаимосвязанные друг с другом. Многие частные коллекции стали базовыми для отечественных музейных собраний или составили их ядро. Музейная российская «биографика» достаточно масштабно представлена в Российской музейной энциклопедии (РМЭ), подготовленной к изданию Российским институтом культурологии (РИК) в 1986–2001 гг. На ее страницах размещено 268 биографий деятелей российской культуры, чья жизнь и деятельность были посвящены музейному делу, организации и развитию сети столичных и провинциальных музеев, формированию частных и музейных собраний и коллекций.

Энциклопедические материалы впервые в музеографической практике воссоздают столь представительную и значимую «биографику» музееведов, музейных деятелей, основателей и создателей музеев, российских коллекционеров. При этом коллекционеры и меценаты составляют значительную группу внутри данного музейного сообщества. В музейную энциклопедию включены 147 биографий деятелей отечественной культуры, которые занимались собирательством, коллекционированием и проявили себя как меценаты в XVII–XX вв. Многие имена российских меценатов и коллекционеров открыты впервые. Ранее историография отечественной культуры и музеография, и это стало уже определенной традицией, отдавала предпочтение наиболее выдающимся коллекционерам. В анналы истории вошли имена братьев П.М. и С.М. Третьяковых, братьев Д.И., П.И., С.И. Шукиных, представителей семьи Морозовых, А.П. Бахрушина, А.А. Бахрушина, Мамонтовых. В основном внимание исследователей

привлекали представители столичного круга коллекционеров и меценатов. Деятельность провинциальных собирателей оставалась чаще всего в тени и редко становилась объектом исследования.

Включение подобного раздела в первое музейное энциклопедическое издание позволяет исследователям как конкретизировать отдельные сюжеты истории коллекционирования в России, так и определить и показать степень взаимосвязи между коллекционированием и развитием отечественной музейной практики, а также отразить полнее роль личного начала в развитии такой значимой области российской культуры, как музейное дело. «Биографика» коллекционеров и меценатов составляет более половины (54,85%) общего объема биографической части названного энциклопедического труда. Безусловно, музейная энциклопедия не включает биографии всех российских коллекционеров. На страницах первой отечественной музейной энциклопедии даны биографии только тех коллекционеров и меценатов, кто был тесно связан с историей музейного дела в России.

Структура биографического очерка обеспечивает возможность получить максимально однородную в своем системном построении и агрегированную информацию и сформировать электронную базу данных «Коллекционеры и меценаты РМЭ». База данных создана в системе *Access* (Научный консультант канд. ист. наук, член Совета ассоциации «История и компьютер» Ю.Ю. Юмашева). При ее проектировании использовались источник-ориентированный и проблемно-ориентированный подходы. Это было определено структурой биографической части энциклопедии, системным построением биографического очерка о коллекционерах и меценатах и задачей определения связи между развитием коллекционирования и собирательства в России и формированием музейной сети, становлением музея как института культуры и средства реализации личностной и общественной социокультурной инициативы и практики. Библиографическая часть базы включает 361 наименование. Труды и работы, представляющие широкие научные интересы коллекционеров и собирателей, включенных в базу данных, составили 2 706 наименований, в издании упомянуто 284 труда и включено три записи о наличии таковых.

Информационные поля базы данных отразили основные характеристики, сформированные последовательно на основе материалов биографических справок энциклопедии. Они характеризуют основные вехи жизненного и творческого пути коллекционеров и меценатов. Здесь представлены следующие показатели: временной промежуток жизни и деятельности коллекционера и мецената; место рождения; социальное происхождение; образование, в том числе название и год окончания учебного заведения; социальный статус; научная и общественная деятельность; членство в научных обществах и организациях; ученое звание и ученая степень, академические звания; преподавательская деятель-

ность; государственная служба; музейная деятельность, в том числе инициирование, основание или создание музеев, разработка музейных проектов и их реализация, формирование и каталогизация коллекций, собирательская деятельность, включая время начала коллекционирования, состав коллекций, переход коллекций в музейные фонды и собрания, в том числе дар и завешание; формирование коллекций в музейных фондах; труды и работы коллекционеров; библиография (количественные показатели).

Аналитическая обработка содержания и основных параметров и характеристик информационных полей, включая методы количественного анализа, позволила воссоздать коллективный портрет российского коллекционера и мецената XVIII–XX вв. и выявить главные факты коллективной биографии представителей названного российского социокультурного сообщества, а также определить обобщенные характеристики, присущие отечественному собирательству и меценатству. Просопографическая база данных, или коллекция «Коллекционеры и меценаты РМЭ», позволяет синтезировать общее и индивидуальное, массовое и уникальное и на основе этого выстроить всеобъемлющие представления о названном сообществе. Одновременно можно выявить факторы, специфику развития такого явления, как коллекционирование, включая формирование музейных коллекций в разные исторические эпохи. Внесение в просопографическую базу динамической информации позволяет характеризовать тенденции развития отечественного коллекционирования, говорить о периодах спада и подъема в этой области социокультурной деятельности общества, об активизации собирательства в связи с формированием такого института культуры, как музей.

Коллекционеры, жизненный путь которых отражен в биографическом разделе РМЭ, объединяются в две группы. В первой группе представлены владельцы частных коллекций и те деятели, кто начинал свою коллекционерскую деятельность как частное лицо, а затем принимал участие в формировании музейных коллекций в государственном ведомстве. Численность этой группы составляет 106 человек (72,1% общего числа персоналий). Вторую группу составляют те деятели музейного сообщества, которые формировали и затем работали с государственными музейными коллекциями в столичных и провинциальных музеях. Последних в энциклопедическом издании насчитывается 41 человек, что составляет соответственно 27,9% от общего количества коллекционеров, представленных в биографической части РМЭ. Подобное соотношение коллекционеров первой и второй группы позволяет говорить о том, что преобладающей доминантой и главным признаком собирательства и коллекционирования в рассматриваемое время является частная инициатива. Частная коллекция была таким же закономерным явлением культурной

жизни общества, как музейные собрания. Возникнув даже раньше музейных собраний, частные коллекции существовали и параллельно с ними, а впоследствии многие стали явлениями и факторами музейной практики и попали в музейные собрания.

Средний возраст начала собирательской деятельности для коллекционеров и меценатов, включенных в базу данных, составляет 30 лет. При этом минимальное возрастное значение начала собирательства составляет 13–15 лет, а максимальное — 54–56. По столетиям средневозрастные показатели начала собирательской и коллекционерской деятельности распределяются следующим образом: XVII в. (2 чел.) — 27 лет (Петр I, П.Б. Шереметев); XVIII в. (15 чел.) — 30,9 лет; эпоха Петра I (5 чел.) — 23,8 года; эпоха Екатерины II (8 чел.) — 27,1 года; XIX в.: а) до 1850-х гг. (22 чел.) — 27,8 года, б) 1850–1890-е гг. (71 чел.) — 26,6 года; XX в. (34 чел.) — от 29,35 до 53 лет (подсчитано по пяти первым десятилетиям). Коллекционерская деятельность практически на протяжении всего рассматриваемого периода была характерна для людей среднего возраста (с учетом средней продолжительности жизни в разные исторические периоды).

По социальному происхождению коллекционеры распределились следующим образом: 48 человек (32,65%) являлись представителями дворянского сословия, включая двух членов царской фамилии — Екатерину I и Петра I; 2 человека (1,36%) были выходцами из боярского сословия (Д.М. Голицын, В.Н. Татищев); 19 человек (12,9%) были из купеческого сословия, включая представителей таких известных фамилий, как братья Щукины, А.В. Морозов, И.А. Морозов, А.П. Бахрушин, И.С. Остроухов, братья Третьяковы, И.К. Айвазовский и др.; пять человек (3,4%) представляли сословие промышленников (фабриканты и горнозаводчики), среди них были Г.А. Брокер, Д.Г. Бурыйлин, А.А. Бахрушин, Н.Н. Демидов, П.Г. Демидов; 10 человек (6,8%) являлись выходцами из духовного сословия, в том числе из семей священников (В.В. Докучаев, И.В. Цветаев, И.Е. Цветков, братья А.М. и В.М. Васнецовы и др.), из семьи соборного дьяка, из семьи преподавателя духовной семинарии (Ю.М. Сибирцев); крестьянское сословие представляли 7 человек (4,76%), выходцев из среды ремесленников было двое (1,36%) — П.И. Иванов, Г.С. Новиков-Даурский; из среды военных среди коллекционерского сообщества было 9 представителей (6,12%); 2 человека (1,36%) представляли казачье сословие, из семей потомственных казачьих офицеров были Г.Н. Потанин, Н.Н. Дубовской; 46 человек были по своему социальному происхождению разночинцами (31,3%). Здесь были дети врачей, провизоров, мелких чиновников, учителей, преподавателей, архитекторов, служащих. Для 14 коллекционеров (9,52%) установить социальное происхождение по биографическому очерку не удалось,

так как в текстах биографий отсутствуют эти данные. Пятнадцать коллекционеров и меценатов имели графский титул — А.А. Бобринский, Я.В. Брюс, Н.Н. Демидов, П.Г. Демидов, А.И. Мусин-Пушкин, Н.П. Румянцев, А.С. Строганов, С.Г. Строганов, И.И. Толстой, Ф.А. Толстой, А.С. Уваров, П.С. Уварова, П.Б. Шереметев, С.Д. Шереметев, И.И. Шувалов; четыре человека носили княжеский титул. Среди них Г.Г. Гагарин, Д.М. Голицын, Н.Б. Юсупов, М.К. Тенишева.

Образовательный уровень коллекционеров и меценатов был достаточно высоким. 106 представителей коллекционерского сообщества (72,1%) имели высшее образование, 91 человек (61,9%) закончили гражданские высшие учебные заведения в России, 15 (10,2%) получили высшее образование за границей (Н.Б. Юсупов, Д.И. Щукин, С.И. Щукин, А.С. Уваров, В.В. Радлов, А.С. Строганов и др.). Духовное образование имели 6 коллекционеров (4,08%), Пять человек закончили духовные семинарии, один — духовную академию. Военное образование получили пять коллекционеров (3,4%), в том числе В.И. Даль (Морской корпус), А.И. Мусин-Пушкин (Петербургское артиллерийское училище), В.Н. Татищев (Инженерная и артиллерийская школа в Москве), И.Д. Черский (Виленский шляхетский институт), Г.Н. Потанин (Санкт-Петербургский кадетский корпус). Пятнадцать человек из сообщества коллекционеров (10,2%) имели художественное образование. Среди них Академию художеств окончили 11 человек, Московское училище живописи, ваяния и зодчества — 3 человека, Строгановское училище — один коллекционер.

Университетское образование получили 68 коллекционеров (46,25%), при этом 28 из них окончили Московский университет, в том числе двое — Благородный пансион, 28 — Санкт-Петербургский (Ленинградский) университет, 4 человека — Казанский, один — Варшавский, один — Дерптский, один — Виленский. Коммерческие учебные заведения, включая Практические коммерческие академии в Дрездене и Гере, окончили 6 коллекционеров (4,08%). Медицинское образование получили 5 представителей коллекционерского сообщества. Юридические факультеты окончили 11 коллекционеров, историко-филологические — 11 человек, факультет восточных языков — 3 человека, словесный факультет — 2 человека. Выпускниками физико-математических факультетов были 11 человек.

Некоторые коллекционеры получили несколько образований, в том числе и высших, кто-то из них прошел обучение в российских высших учебных заведениях и в Европе или слушал два курса в европейских университетах. Среди них можно назвать Б.Г. Вихмана (университет в Йене и Гейдельберге), В.И. Даля (Морской корпус и Медицинский факультет Дерптского университета), С.П. Дягилева (Юридический факультет Пе-

тербургского университета и Санкт-Петербургская консерватория), Ф.А. Теплоухова (Королевская лесная академия в Саксонии, Петровская земледельческая и лесная академия), И.В. Цветаева (Духовная семинария, историко-филологический факультет Московского университета), Г.Г. Гагарина (Коллегия Таломеи в Сиене, слушал лекции в Парижском университете), И.А. Морозова (Московское реальное училище, химический факультет Цюрихского Политехникума), А.С. Уварова (Словесный факультет Санкт-Петербургского университета, учился в университетах Берлина и Гейдельберга), Шренка Л.И. (Дерптский университет, стажировался в Берлинском университете и Прусской Альбертинской академии) и т. д. Домашнее образование получили пять человек (3,4%), начальное образование имели четыре коллекционера. И четыре представителя коллекционерского сообщества закончили средние учебные заведения (2,7%). В 22 биографиях коллекционеров (14,96%) данные об образовании отсутствуют. Требуется обращение к другим источникам, чтобы восполнить данный пробел в «биографике» коллекционерского сообщества, представленного на страницах музейной энциклопедии.

По своим профессиональным интересам и пристрастиям, а также областям деятельности, с которыми они были связаны, коллекционеры распределились следующим образом (данные информационных полей по энциклопедическим биографиям): музейный деятель (63 человека), музеевед (2), этнограф (21), историк (21), краевед (17), археолог (21), антрополог (2), востоковед (3), искусствовед (6), реставратор (3), филолог (3), фольклорист (2), библиограф (5), библиофил (2), нумизмат (5), географ (5), журналист (2), публицист (3), издатель (3), критик (3), путешественник (4), литератор (4), литературовед (5), просветитель (2), геолог (4), зоолог (3), биолог (1), картограф (1), художники (23), военный деятель (2), фотограф (1) и т. д. Безусловно, практически все коллекционеры работали в нескольких смежных областях, и сфера их деятельности определяется как полифункциональная.

Из 147 коллекционеров 78 человек осуществляли активную научную деятельность, занимаясь этим профессионально или участвуя в работе самых различных научных обществ, организаций, комиссий, кружков. Некоторые коллекционеры являлись основателями научных обществ и кружков. Многие представители коллекционеров занимались преподаванием. Четырнадцать человек имели профессорское звание, 8 были академиками РАН, 4 — академиками АН СССР, действительными членами АН являлись 6 человек, членами-корреспондентами АН было 7 коллекционеров и собирателей; почетными членами Академии наук были А.С. Уваров, П.С. Уварова, С.Д. Шереметев, П.П. Семенов-Тянь-Шанский, В.В. Стасов; двенадцать коллекционеров состояли действительными членами Академии художеств, академиками Российской АХ и АХ СССР.

Становится понятно, что собирательская деятельность и интерес к формированию коллекций во многом были обусловлены научными интересами их владельцев и их профессиональной деятельностью.

Среди членов коллекционерского сообщества, представленного на страницах РМЭ, 24 человека являлись организаторами музеев, девять проходят как создатели различных музеев, 16 человек были основателями музеев. Инициировали создание музеев семь человек из состава коллекционерского объединения (4,8%). Таким образом, 56 коллекционеров стояли у истоков возникновения отдельных российских музеев. Более одной трети отечественных коллекционеров XVIII–XX вв. (38,1%) были тесно связаны с формированием новых музейных учреждений, что в значительной степени было обусловлено их собирательской деятельностью и желанием сохранить созданные их усилиями коллекции, открыть к ним доступ общественности. 24 коллекционера и собирателя (16,32%) явились создателями провинциальных музеев.

Большинство коллекционеров также могут считаться создателями и хранителями музейных коллекций и фондов, так как большинство их частных коллекций поступило в столичные музеи, включая Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина (8 поступлений), Государственный исторический музей (19 поступлений), Государственную Третьяковскую галерею (18 поступлений), Государственный Русский музей (14 поступлений) и Государственный Эрмитаж (18 поступлений), музеи А.С. Пушкина (9 поступлений), Кунсткамеру (7 поступлений), Румянцевский музей (7 поступлений), Оружейную палату (3 поступлений) и провинциальные музеи. Часть собраний коллекционеров пополнила состав российских библиотек (БАН — 2 коллекции, ГПИБ — 2 коллекции, РГБ — 7 коллекций, ГПБ — 11 коллекций) и архивов (Архив Министерства юстиции, Российский государственный архив древних актов, Архив Архангельской области). В основном собираемые коллекции носили комплексный характер и включали самые разнообразные вещи и предметы. Только 34 коллекционера, то есть менее одной четверти общего состава, обладали коллекциями, представлявшими их единственный интерес или связанными с одной областью науки и знания или одной областью искусства.

Анализ хронологического ряда развития собирательства и коллекционирования на протяжении XVIII–XX вв. позволил определить так называемые «всплески» коллекционирования. По нашим расчетам, они приходится на вторую половину XIX в., когда в середине века и в пореформенное время была сформирована 71 коллекция (48,29%). Самый активный всплеск коллекционерской деятельности приходится на 1880–1890-е гг. Это, возможно, во многом было обусловлено и тем фактором, что коллекционеры в это время активно участвовали в целом в социо-

культурной жизни и музейном строительстве. На XVII век приходится деятельность одного коллекционера, на XVIII век — соответственно 13 человек, в XIX веке формировали свои коллекции 91 человек. На XX век приходится деятельность 33 коллекционеров и собирателей. Практически на всех этапах развития российского коллекционирования и собирательства преобладали частные коллекции.

Созданная и обновляемая база данных позволяет также определить и другие исследовательские сюжеты, связанные с коллекционированием и просопографическими сведениями. Здесь могут быть обозначены основные интересы коллекционеров; структурный состав коллекций (как комплексных, так и однопрофильных), перемещение их во времени и пространстве, в том числе и распределение по музеям; тенденции развития коллекционирования во временном отношении и т. д. Также база имеет значительные перспективы и резервы для ее дальнейшего пополнения и совершенствования, формирования новых информационных полей (полная библиографическая база данных; шедевры в личных собраниях; реестр музеев, пополнившихся коллекциями названных на страницах РМЭ коллекционеров, собирателей и меценатов, и др.), формирование макроисточников. Продолжение исследовательских разработок позволит со временем получить дополнительные агрегированные данные для аналитической разработки тем «Коллекционеры и меценаты России», «Коллекционеры и музей». Одновременно появляется возможность актуализировать вопросы методики организации подобных метаисточников и работы со справочными и энциклопедическими изданиями.

¹ О просопографических базах данных см.: *Гарскова И.М.* Базы и банки данных в исторических исследованиях. М., 1994. С. 96–105; 142–1154; 177–185.